

«Если представится случай, станешь чаще обедать со мной, ладно... жена?»

Едва прозвучали эти слова, Вэнь Цинлинь на мгновение замер. В следующее мгновение он отчетливо ощутил, как сбилось биение сердца — пульс толкнулся быстро, жарко, с глубокой внутренней отдачей.

Разумеется, дело было вовсе не в смущении. Им овладел азарт.

Дикий, пьянящий азарт от этого неожиданного обращения.

Голос Шэнь Тинюаня всегда отличался глубоким, бархатистым тембром и безупречной, будто въевшейся в сами кости аристократичной артикуляцией. И когда с этой безукоризненной чеканной точностью он произнес интимное «жена», да еще и с легкой, едва уловимой восходящей интонацией в конце... Это прозвучало непередаваемо.

На грани сдержанной нежности и откровенной провокации.

Цинлинь невольно коснулся мочки уха — директор Шэнь действительно умел заставить врасплох. И, похоже, производил куда более сильное впечатление, чем можно было предположить.

Лишь спустя несколько секунд Вэнь Цинлинь встретил пристальный взгляд Шэнь Тинюаня и, чуть изогнув губы, ответил:

— Ладно. Буду чаще обедать с тобой.

Шэнь Тинюань незаметно перевел дух: кажется, грань дозволенного он на сей раз выдержал безупречно.

Вот только...

Он так и не услышал в ответ долгожданного «муж». Хотя подобное и было предсказуемо, легкий укол разочарования все же пронзил грудь. Вэнь Цинлинь еще ни разу не называл его так.

Тогдашнее «господин Шэнь» Тинюань уже не единожды мысленно смаковал в тишине одиночества.

Подавив излишнюю жадность, он искушающе спросил:

— А сегодня... ты еще вернешься туда?

К Ван Чуню?

Вэнь Цинлинь прекрасно понял подтекст. Сдерживая лукавую улыбку, он невинно проговорил:

— Молодой господин Ван уже сделал заказ. Уйти прямо сейчас... разве это не будет с моей стороны бестактно?

Слова еще не успели сорваться с его губ, а тонкие губы Шэнь Тинюаня уже сжались в сухую линию. Пальцы, сжимавшие телефон, побелели в костяшках от едва сдерживаемого напряжения.

Лишь спустя мгновение он заговорил вновь — глубоко, тщательно контролируя каждую интонацию:

— Я схожу и предупрежу его от твоего имени, учитель Вэнь. А ты подожди меня здесь. Хорошо?

Вэнь Цинлинь не ответил сразу. Он впился взглядом в глаза Шэнь Тинюаня, выискивая в них глубоко упрятанные вспышки ревности. И лишь когда нашел их, его лицо озарилось быстрой, удовлетворенной улыбкой.

— Хорошо. Договорились.

Пальцы Тинюаня на чехле смартфона мгновенно расслабились.

Неподалеку стояла урна. Шэнь Тинюань поднес к губам тлеющий окурок, от которого оставался совсем крошечный фильтр, сделал последнюю глубокую затяжку и собрался выбросить его перед тем, как войти в ресторан.

Но не успел он развернуться, как изящные пальцы Вэнь Цинлиня перехватили окурок прямо у него из-под носа.

Перехватив редкий, изумленный взгляд Шэнь Тинюаня, Цинлинь неторопливо отправил влажный от чужих губ фильтр себе в рот и, чуть прищурившись, сделал затяжку.

Взгляд Шэнь Тинюаня мгновенно потемнел.

Прежде они уже делили одну сигарету на двоих, но то происходило в постели, после близости, да и заведено было иначе: Тинюань всегда докуривал за Цинлинем.

Теперь же все перевернулось.

Видеть, как фильтр, только что побывавший на его собственных губах, беспечно сжимают чужие розоватые губы...

Этот визуальный импульс был слишком откровенным. Для Шэнь Тинюаня он отозвался вспышкой дикого огня в сухой степи.

Вэнь Цинлинь же, словно не замечая, как тяжело и рвано задышал собеседник, выпустил ровное сизое колечко дыма и с мягким полупонамеком произнес:

— Возвращайся скорее. Я жду здесь... — Он сделал крошечную паузу, прищурил сияющие глаза и совсем тихо, смакуя каждый звук, добавил: —...муж.

Шэнь Тинюань сделал стремительный шаг вперед.

Безопасная дистанция между ними мгновенно рухнула. Они оказались так близко, что Вэнь Цинлинь отчетливо уловил тонкий, едва заметный аромат чая, исходящий от Тинюаня — то ли парфюм с нотами пуэра, то ли след многолетней привычки к чайным церемониям.

Этот запах всегда казался изысканным, благородным и мягким.

Но сейчас...

Сейчас осанка, взгляд и само дыхание Шэнь Тинюаня транслировали нечто абсолютно противоположное — темную, удушающую угрозу.

Впрочем, это длилось лишь миг. Не успел Цинлинь как следует прочувствовать перемену, как Тинюань шагнул назад, глухо и сухо выдохнул: «Хорошо» — и, развернувшись, быстрыми шагами направился к ресторану.

Глядя вслед его фигуре, утратившей привычную неторопливую сдержанность, Вэнь Цинлинь больше не смог сдерживать смехок.

Настроение поднялось окончательно.

В момент, когда Шэнь Тинюань разворачивался, Цинлинь успел заметить, как на его шее натянулась и отчетливо вздулась синяя жилка.

Очевидное доказательство жесточайшего самоконтроля.

Едва Шэнь Тинюань переступил порог заведения, к нему тут же подскочил взволнованный представитель Высокотехнологической компании IA:

— Директор Шэнь, вы наконец вернулись! Я уж решил, вы ушли...

Тинюань прошел к их кабинке, но садиться не стал. Он лишь снял с вешалки свой пиджак и бросил на ходу:

— У меня срочное дело, я вынужден откланяться. Все оставшиеся вопросы обсудите с моим ассистентом, Хэ Цянь.

Не дожидаясь ответа, он направленным шагом двинулся к столику, где сидел Ван Чунь.

Тот как раз уткнулся в экран смартфона, усердно строча какое-то сообщение. Возможно, самому Вэнь Цинлиню.

От этой мысли шаг Шэнь Тинюаня стал еще более жестким.

Остановившись перед столом, Тинюань смерил собеседника ледяным, давящим взглядом. В его позе больше не было и тени привычной вежливости.

— Молодой господин Ван, можете не ждать, — отчеканил он. — Учитель Вэнь с вами обедать не станет.

Ван Чунь вскинул голову. Увидев перед собой Шэнь Тинюаня, он на секунду замер, а затем рефлекторно взглянул в сторону окна.

Отсюда отлично просматривалась улица: Вэнь Цинлинь так и стоял под раскидистым деревом, небрежно прислонившись к стволу и просматривая что-то в телефоне. Солнечный свет, пробивавшийся сквозь листву, усеивал его силуэт бликами, превращая сцену в изысканное полотно.

Его красота притягивала взгляд помимо воли.

Осознав это, Шэнь Тинюань чуть сдвинулся в сторону, полностью перекрывая Ван Чуню обзор своим корпусом.

Ван Чунь на мгновение опешил, понял маневр и язвительно усмехнулся:

— Не думал, что генеральный директор Шэнь способен на столь ребяческие выходки.

Тинюань даже бровью не повел.

— Что значит «не станет обедать»? — продолжал поддевать Ван Чунь. — Вы запретили ему со мной общаться? И почему же? Неужели директор Шэнь настолько не уверен в себе и боится, что учитель Вэнь увлечется кем-то получше?

Темные эмоции в душе Шэнь Тинюаня расплзались ядовитой кляксой, но на лице застыла абсолютная стужа.

— Ваши дешевые провокации бессмысленны, — холодно произнес он. — Учитель Вэнь — взрослый человек, и я не принимаю за него решений.

Посыл был предельно ясен.

Ван Чунь заметно изменился в лице. Глубоко внутри он и сам понимал, что Вэнь Цинлинь к нему охладел, так и не проявив ни капли искреннего интереса. Однако сдавать позиции перед соперником гордость не позволяла.

Выждав пару секунд, он с показной уверенностью произнес:

— Не верю, что он ушел сам. Я прямо сейчас наберу его и спрошу лично!

С этими словами Ван Чунь разблокировал экран и полез в контакты.

Однако дотянуться до кнопки вызова он не успел. Сухая ладонь метнулась вперед и с железной силой вырвала смартфон из его рук, после чего со стуком прижала его экраном к столешнице.

— Речь идет не только о сегодняшнем обеде, — в голосе Шэнь Тинюаня зазвенела откровенная угроза. — Попрошу вас, молодой господин Ван, впредь вообще не беспокоить учителя Вэнь.

Несмотря на формальное «попрошу», интонация директора Шэня не имела ничего общего с вежливостью.

Ван Чунь вспыхнул. В нем закипела настоящая злость.

— Да какое право ты имеешь мне приказывать?! — процедил он, поднимая голос. — С кем хочу, с тем и связываюсь! С каких пор директор Шэнь распоряжается моей жизнью? Напомню тебе, Тинюань: я не Чжан-второй, наш клан Ван от твоей «Шэньюй» не зависит!

Заявление было не безосновательным. Хотя корпорация «Шэньюй» занимала вершину финансового олимпа Хайчэна, семья Ван принадлежала к старой аристократии бизнес-элиты и

имела солидный капитал. Они не находились в вассальной зависимости от «Шэньюй».

Именно поэтому Ван Чунь и позволял себе действовать так дерзко, зная о браке Вэнь Цинлиня.

Однако Шэнь Тинюань даже не нахмурился. Он лишь слегка кивнул, словно соглашаясь:

— Верно. Наш бизнес с вашим не связан. — А затем с неторопливой жестокостью добавил: — Вот только интересно... если старый директор Ван узнает подлинную причину, почему сорвалась недавняя сделка с Технологической компанией Циньчу... А именно то, что вы тайком спустили восемьдесят миллионов из стартового капитала на покупку личного самолета... останется ли у вас повод для спеси?

Ван Чунь обомлел. Зрачки его расширились, а спесь слетела в одно мгновение.

Это был его первый самостоятельный проект, доверенный старым директором Ваном. Сумма была небольшой — восемьдесят миллионов юаней, — но перспективы открывались огромные. Однако поддавшись уговорам сомнительных друзей, Ван Чунь спустил эти деньги на бизнес-джет, рассчитывая вернуть сумму до начала аудита. Когда же срок подошел, личных средств не хватило, а признаться отцу он струсил. В итоге Технологическая компания Циньчу разорвала переговоры с формулировкой «ввиду несерьезности намерений партнера».

Ван Чуню стоило огромных трудов симулировать жертву и соврать отцу, чтобы замять скандал.

Если старик узнает правду... о прежней роскошной жизни придется забыть навсегда.

В отличие от Шэнь Тинюаня, который сам был опорой своей семьи, Ван Чунь полностью зависел от отцовского кошелька.

— Откуда... откуда ты знаешь?.. — выдохнул он, заметно побледнев.

— Способ всегда найдется, — отрезанно ответил Тинюань. — Посему ради вашего же благополучия советую навсегда забыть номер учителя Вэнь. И на его выставке через два дня я вас видеть тоже не желаю.

Это был прямой, недвусмысленный шантаж.

Но на этот раз у Ван Чуня не осталось аргументов. Губы его задрожали, но он не смог вымолвить ни слова.

Шэнь Тинюань развернулся, намереваясь уйти — Цинлинь ждал снаружи.

Но бросив случайный взгляд на край стола, он заметил пышный букет цветов, который Ван Чунь приготовил для Вэнь Цинлиня.

Тень в глазах Тинюаня стала еще гуще.

— Кажется... какой рукой вы подносили цветы и наливали чай учителю Вэнь? — вдруг спросил он.

Вопрос прозвучал настолько неожиданно, что Ван Чунь не успел сообразить, в чем дело.

— Кажется, правой, — сам себе ответил Шэнь Тинюань, опустив взгляд на его кисть.

Инстинкт опасности заставил Ван Чуня дернуть руку назад, но было поздно.

Движение Тинюаня было молниеносным.

Прежде чем Ван Чунь успел осознать происходящее, сухой хруст и дикая боль разорвали тишину.

Он едва не взвыл — Шэнь Тинюань одним точным, жестоким движением сломал ему запястье.

Тинюань пару секунд созерцал перекошенное от боли и ужаса лицо собеседника, затем спокойно достал телефон, зашел в мессенджер и перевел на сохраненный контакт Ван Чуня десять тысяч юаней.

— На лекарства. И держите язык за зубами. Ни слова учителю Вэнь. Ни единого слова.

Оставив истекающего болью Ван Чуня позади, Шэнь Тинюань вышел из ресторана.

Едва ступив на улицу, он мгновенно сбросил ледяную жестокость, снова превратившись в безупречного, мягкого джентльмена.

— Прости, что заставил ждать, — мягко произнес он, останавливаясь подле Цинлиня.

— Что-то долго, — заметил Вэнь Цинлинь, гася экран телефона. — Ван Чунь опять язвил?

— Ничего особенного, — ровным тоном ответил Тинюань. — Я лишь выразил ему «благодарность» за столь настойчивое приглашение.

Вэнь Цинлинь на секунду замер, после чего с улыбкой понял скрытый сарказм. Впрочем,

представить, чтобы этот всегда сдержанный и воспитанный человек опустился до банальной драки с соперником, он не мог.

Наверняка обошлось парой колких, но светских замечаний.

Он и понятия не имел, что «благодарность» включила в себя сломанный сустав и переведенную компенсацию...

— Мы так и не поужинали, — сменил тему Тинюань. — Чего бы тебе хотелось?

— На твой вкус, — пожал плечами Цинлинь.

— Тогда, может, заглянем в другую чайную? — без колебаний предложил Шэнь Тинюань. — Ты ведь изначально планировал именно такой вечер.

Вэнь Цинлинь кивнул, хотя сквозь эту невозмутимость проскользнула едва заметная нотка ревности.

Настроение у Цинлиня было отличным. Реакция Шэнь Тинюаня хоть и не перешла в открытую страсть, все же превзошла его ожидания.

Поэтому, решив больше не испытывать чужое терпение, он честно объяснил причину встречи: мол, перепутал благодетеля и решил отблагодарить Ван Чуня по ошибке.

К этому моменту они уже спустились на подземную парковку и сели в машину — автомобиль Цинлиня.

Шэнь Тинюань, как и обещал, занял водительское кресло.

Выслушав объяснение, он некоторое время молчал. Пальцы на рулевом колесе сжались чуть сильнее.

Проблема была решена лишь наполовину.

Да, сегодня он помешал этой встрече. Но завтра появится другой Ван, Чжан или Ли... Вэнь Цинлинь по-прежнему не воспринимал его как человека, к которому можно обратиться в первую очередь.

Темное, дикое чувство внутри снова подняло голову.

Шэнь Тинюань прикрыл глаза, а затем неожиданно подался вперед.

Он навис над Вэнь Цинлинем, практически заперев его своим телом в пространстве пассажирского кресла.

В узком, замкнутом салоне машины их дыхания мгновенно сплелись.

— Ты чего? — тихо спросил Цинлинь, ощущая чужое тепло.

Тинюань не ответил. Нашупав ремень безопасности, он потянул его на себя и с тихим щелчком зафиксировал в замке.

Во время движения подушечка его большого пальца будто случайно скользнула по шее Цинлиня, вызвав едва уловимый трепет.

Тинюань чуть отстранился, но взгляд его остался прикован к Цинлиню.

Точнее, к тому, как ремень стягивал его грудь.

В глазах Шэнь Тинюаня эта лента превратилась в нечто иное — в путы, о которых он втайне грезил, чтобы навеки привязать этого человека к себе.

Он снова поднял руку. Палец лег на сонную артерию, осязая ровный, размеренный пульс.

— Я просто думал... — тихо, с мягкой, почти уязвимой интонацией проговорил Шэнь Тинюань, нажимая подушечкой пальца чуть сильнее, будто пытаясь подчинить себе само биение его сердца. — Если в следующий раз случится что-то непредвиденное... Я бы хотел быть первым, к кому ты обратишься за помощью. — Он посмотрел прямо в изогнутые глаза Цинлиня и едва слышно добавил: — Сделаешь меня первым... жена?

<http://bllate.org/book/20550/2131651>